

Ситуация стала еще более запутанной, чем прежде. Патриарх повернулся к Янь Цяо и Янь Лирену и спросил:

-Старейшина Цяо и старейшина Лирен, в чем дело?

Торговец был очень надежным членом семьи, и у него должны были быть бухгалтерские книги и записи всех сделок, поэтому не было причин лгать. Кроме того, ситуация вышла из-под контроля, и он знал, что патриарх примет серьезные меры, если он солжет.

Старейшина Цяо ответил:

-Патриарх, то, что сказал торговец, правда. Он действительно дал мне цветок кустарника, но этот порошок исчез из моей сокровищницы. Пожалуйста, помогите мне найти виновного.

У патриарха не было выбора. Он сказал:

-Мы пойдем в Зал Предков, и Небесное Сокровище откроет нам правду.

Вообще, большинство вопросов в семье решалось на собраниях клана, где члены клана могли открыто обсуждать и спорить по разным вопросам. Когда Янь Цяо решил отравить Хань Цай, он знал, что для решения этого вопроса будет созвано собрание клана. Однако редко кто прибегал к помощи сокровища Небесного уровня, принадлежащего залу предков, чтобы выяснить правду. Такой мощный артефакт должен был использоваться только в тяжелых ситуациях, и обращение к его силе не было легкомысленным решением.

Ситуация осложнялась тем, что в ней участвовал Торговец Ши, посторонний человек, который был уважаемым торговцем. Это добавило еще один уровень сложности, из-за которого патриарху было трудно решить вопрос на обычном собрании клана. Так как ставки были высоки как никогда, у патриарха не было другого выбора, кроме как использовать сокровище Небесного уровня, чтобы решить этот вопрос.

Использовать семейное сокровище таким образом было крайней мерой, и это считалось неуважением к духу сокровища. Однако у них не было другого выхода. Все старейшины кивнули в знак согласия, понимая всю серьезность ситуации. Старейшина Цяо и старейшина Лирен, оба Земные Бессмертные, нервно потели, так как знали, что сокровище семьи небесного уровня увидит их ложь. Они прекрасно понимали разницу между их уровнем культивирования и силой сокровища Небесного уровня, что еще больше усиливало их опасения.

Вскоре все старейшины достигли Зала Предков. Янь Жуй привел Хань Цая, а Янь Лирен - Янь Юэ. В Зале Предков Небесное Сокровище могло не только найти таланты молодого поколения, но и прочесть правду и ложь культиваторов.

Все стояли в зале и ждали, кто же будет первым. Прежде чем патриарх успел заговорить, Янь Жуй сказал:

-Я пойду первым.

Старейшина Янь Цзин, управляющий Залом Предков, кивнул и поприветствовал Янь Жуя на платформе.

Янь Жуй положил руку на кристалл, и тот засветился.

Старейшина Янь Цзин спросил:

-Янь Жуй, ты пытался отравить Янь Фэя?

Янь Жуй, держа руку на сокровище, и уверенно ответил:

-Нет.

Из сокровищницы раздался голос, как и раньше, когда оно объявляло о талантах молодых членов семьи. Голос сказал:

-Правда.

Янь Цзин снова спросил:

-Ты знаешь, кто отравил Янь Фэя?

Янь Жуй ответил:

-Нет.

Голос духа сокровища снова заговорил:

-Правда.

Янь Цзин снова спросил:

-Ты каким-то другим образом знал об этом деле с отравлением?

Услышав третий вопрос, Янь Лирен и Янь Цяо обильно вспотели.

Янь Жуй ответил:

-Нет.

Голос эхом разнесся по залу, торжественный и властный.

-Правда.

Янь Цзин кивнул Янь Жую, и Янь Жуй сошел с платформы. Таким образом, с Янь Жую были сняты все обвинения, связанные с ядом, которые Цяо выдвинул против него.

Янь Цзин посмотрел на Янь Цяо и Янь Лирен, его взгляд молча спрашивал, кто из них будет первым. Однако ни Янь Цяо, ни Янь Лирен не проявили никакого желания двигаться.

Наконец, Патриарх заговорил, обращаясь к двум старейшинам.

-Старейшина Цяо, старейшина Лирен...

Его намерения были ясны - он просил одного из них выйти на платформу.

Старейшина Цяо ответил первым.

-Патриарх, у меня нет причин отравлять собственного правнука. Старейшина Лирен должен идти первым.

Патриарх кивнул и повернулся к старейшине Лирену. Но прежде чем он успел попросить старейшину Лирена продолжить, старейшина Лирен заговорил.

-Патриарх, а что если старейшина Цяо взял порошок цветка кустарника, намереваясь отравить кого-то другого, но в итоге случайно отравил своего правнука? Старейшина Цяо должен первым выйти на платформу".

И старейшина Цяо, и старейшина Лирен понимали, что тот, кто пойдет первым, понесет основную тяжесть последствий, потому что сокровище раскроет их ложь. Другой будет использовать эту ложь, чтобы обвинить во всем своего коллегу и попытаться избежать проверки.

Услышав оправдания этих двоих, стало ясно, что ни один из них не готов выйти на платформу, но препираться в зале предков было неуважительно по отношению к залу предков и семейному

сокровищу.

Патриарху надоело, и он объявил.

-Так как внук Цяо является жертвой, старейшина Лирен будет первым.

Не имея выбора, Янь Лирен вышел на платформу и встал перед сокровищем. Положив руку на сокровище, оно снова засветилось.

Старейшина Янь Цзин задал решающий вопрос.

-Янь Лирен, ты пытался отравить Янь Фэя?

Янь Лирен твердо ответила:

-Нет.

И снова голос духа сокровища прозвучал в зале.

-Правда.

Янь Цзин снова спросил:

-Ты знаешь, кто отравил Янь Фэя?

Янь Лирен, обильно потея, ответил:

-Нет.

И дух сокровищ снова заговорил:

-Правда.

Янь Цзин задал третий вопрос:

-Были ли ты каким-либо другим образом осведомлен об этом деле с ядом?

Янь Лирен некоторое время молчал. Янь Цзин снова задал вопрос:

-Были ли ты каким-либо другим образом осведомлен об этом деле с ядом?

Янь Лирен вздохнул и ответил:

-Да.

<http://tl.rulate.ru/book/85781/2912333>